

Маргарита
Сладкова

Болеро

Маргарита Сладкова

Болеро

«Издательские решения»

Сладкова М.

Болеро / М. Сладкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506880-4

«Болеро» — третий сборник прозаических и поэтических миниатюр и текстов. Констатирующий слог, иногда откровенно чувственный, иногда медитативный — таков букет эмоционального натяжения и притяжения. Отстранившись, не удаётся устраниваться — глубинный нерв вовлекает в свои интерпретации отношений с формой, пространством, временем и словом.

ISBN 978-5-00-506880-4

© Сладкова М.
© Издательские решения

Содержание

«Деление сердец на капли...»	6
ВРЕМЕНА ГОРОДА	9
«Новых признаний...»	9
«Я этот город...»	10
«Занесённый мёрзлым сахарным песком двор...»	11
«Камень. Стекло. Обезличенный блик...»	12
Потоки	13
Апрель, – 16	14
Времена года по-сургутски	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Болеро

Маргарита Сладкова

© Маргарита Сладкова, 2019

ISBN 978-5-0050-6880-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К юбилею моей мамы

Сладковой Аллариады Леонидовны

«Деление сердец на капли...»

(о книге и поэзии вообще Маргариты Сладковой)

Её слово, как магическое заклинание, тягучее, загадочное. В попытке поймать конкретную мысль понимаешь, что ловишь не то, что главным оказывается скрытая мелодия, поток ощущений. И лишь когда набираешься смелости иходишь в этот поток, появляется наконец-то ясность, что вот они и смыслы, и цели, и вообще определяющие настройки бытия.

*«...И по закону выбывшего времени, застывшие без света
и движения,
затягиваются нехотя в спиральные воронки...»*

Играть словами и в слова нас учит время. От прошлого к будущему через настоящее – но это лишь видимый вектор и потому очень простой и привычный. «Время – река» – многовековой штамп сознания. С той только разницей, что «не войти в одну и ту же реку дважды», а «время вспять не поворотить». Аксиомы, ставшие краеугольными камнями в понимании нашей собственной истории от глобальной до личной. И как следствие – массовый фатализм и поклонение Судьбе. А что если время, как клубы дыма, состоит из бесконечного числа маленьких закручивающихся торнадо, в целом двигающихся в одном направлении, но при определённой сноровке и приложении усилий можно двигаться в совершенно любом направлении, даже против течения. Или от будущего к прошлому с полным погружением. Так как это делают на больших извилистых реках Сибири ханты и лесные ненцы – которые при необходимости, сплавляясь вниз по течению, вдруг оказываются чуть ли не у истоков реки. Это делают немногие. Но и путешествовать по времени могут только избранные...

«...Но бесконечность мёрзлой прозы проседает...»

Мне нравится разгадывать её головоломки – они как кирпичики странного, но такого притягательного мира – другого, неаналогичного. Существующего, отличного от моего, но безумно заманчивого. Наши собственные бесконечные миры соприкасаются, пересекаются и никогда не смогут поглотить друг друга. Но... те крупницы истины и понимания, которые ловлю при пересечениях наших путей, уже становятся моими, а вместе с ними моя бесконечность насыщается, заполняясь обогащённой рудой. Вот что творит общение через поэтическое слово. Вот что формирует истинный опыт мудрости времени. И я совершенно уверена в том, что у Поэзии гораздо больше сил и возможностей на такое воздействие. И ещё так остры ощущения при постижении другого через противопоставление... через частицу – НО...

*«...Как будто тишина, но ясно слышу – есть
звучание листвы в движении голых кружесев...»*

Тонко вывязанные образы – пленяют. Они расцветчивают мир и позволяют окончательно оформить собственные ещё неясные восприятия и оценку. С ними соглашаешься с радостью, потому что не важно, что первым этот образ чуда обозначил кто-то другой. Он сразу же при прочтении подсознательно присвоен: «Ага! Вот оно! Это мои мысли, это мои чувствования...» И в итоге появляются любимые запомнившиеся строки, любимые стихотворения, и поэт становится близким-близким, сумевшим выстроить тропинку именно к твоему сердцу. Но! Бедный поэт, сколько сил у него уходит на это строительство.

*«Ты должен был исчезнуть (не сопротивляйся, бесполезно).
Пункт так и назван «исчезновение (испарение искушения)»*

Эти потрясающе-удачные попытки расширения границ слова синонимами, уточнениями вызывают тихую зависть к бесстрашию поэта, потому что это он сам до последнего скрипа, до надлома прочных косяков распахивает дверь в свою душу, в своё сердце. А иначе станет страшно от предчувствия внутреннего взрыва. Инстинкт самосохранения? Возможно... Только тут спасение едино и для говорящего слово, и для слушающего его.

*«...Теперь не влезаю в одежду из собственной кожи —
накачаны мышцы души...»*

Это – интуитивная подсказка. Надо отпустить личные страхи, и с ростом собственной души нужно просто менять свои внутренние одежды. И либо делать это чаще, либо вообще отдать предпочтение свободным струящимся потокам, главное чтобы они были чистыми, может быть светлыми, может быть радужными. В идеале – белыми. Но, как это сложно! Как просто испачкаться...

*«И многократно приближаемая ложь
невьносимо жжёт и разъедает зрачки и ноздри...»*

Поэт – как камертон точности и правильности настройки мировой музыки. Обнажённость, это не способ доверия миру, это – отчаянная и вроде бы бесперспективная попытка сделать этот мир чище. Но вот что странно – в радиусе ауры поэта, его книг, его стихов, этот процесс всё-таки идёт. И потому так нужны личные встречи и книжные тиражи.

*«...это – бесконечно далёкое прошлое только что договорённого
слова и ужас пропасти между ним и следующим». («Я-
отражения»)*

Вот она – острота Слова и чувства ответственности за сказанное. Увы, большинство бед сегодня как раз от недостачи этого чувства... Ответственности... За собственные слова... И получается, что эти стихи – не угада модному сегодня выставочному показу собственного «Я», не уход в мир собственного эмпирея, не наивные философствования, а глубоко прожитая, прочувствованная боль от происходящих процессов разрушения личности человека, когда его бесконечность вдруг начала терять свою целостность и стремится к съёживанию в одной маленькой точке.

Так никто не пишет, кроме неё. В этом и плюс, и минус. Плюс – потому что заставляет воспринимать как достаточно уникальное явление, и видеть «лица необщего выражения». Минус, потому что очень сложно пробивать устоявшуюся косность восприятия и ожидания от того, что принято называть «поэзией». Эта проблема лежит в природном устройстве человеческой психики. Чаще, устоявшейся натуре легче выжить. Но... Гении рождаются только там, где есть склонность к постоянному обновлению, к пластичности. Рискованно, опасно, но зато таит невероятные возможности.

Однако у «минуса» есть возможность перейти в противоположное качество, когда стена привычного восприятия рухнет под напором мыслей и смыслов, заложенных в строки этих стихов. И тогда эта глубина становится собственной, и этот опыт постижения жизни превращается в личный. Мне очень близок и дорог поэтический мир под именем Маргарита Слад-

кова. Надеюсь, что и тебе, читатель, захочется обогатить своё внутреннее пространство тонкими наблюдениями и выстраданными истинами этого удивительного поэта.

Татьяна Юргенсон, член СПР.

ВРЕМЕНА ГОРОДА

«Новых признаний...»

Новых признаний

летающими взглядами.

Улиц всё новой и новой геометрией.

Тальми сказками.

Белыми строками.

Очарованьем суровых мерностей.

Золота чернью.

Оби пробуждением.

Саженцев упрямым бытованием.

Превращением

города в лестницу и

колеса обзора квантованием.

«Я этот город...»

Я этот город.

Место встречи.

Осиновые колья вех.

Безумства, бегства и паденья.

Деление вины на всех.

Деление ветвей на сучья.

Деление сердец на капли

слёз ли, крови – ни одно не лучше.

Поможет это? Вряд ли.

Периодическое забытьё

усилий воли.

Периферическое мнимое кино

немое... не моё... не мне... не он...

И снова липнет маска-клон.

И снова силы (ниоткуда).

Как будто новый день...

Но осень. Осень. Сень. Синь. Сон.

«Занесённый мёрзлым сахарным песком двор...»

Занесённый мёрзлым сахарным песком двор,
сам себя разлюбивший от недостатка света...
Отёкшие оконные линзы заняты только
преломлением зеркал души...
И более чем неважно, с чем сочетается
юбка из кожи невнятно-болотного цвета —
планка, в принципе не состоящая из ступеней,
упала. Пиши-не-пиши...
И только тонкий слой застывшего желтка,
с трудом высосанный жадным глазом
щекочет загривок, солнечное сплетение и,
собственно, Даньтянь. Зараза.

«Камень. Стекло. Обезличенный блик...»

Камень. Стекло. Обезличенный блик.

Дуновение сна...

Вдоль. Поперёк. Беспросветный тупик.

Временна'я дыра...

Вдрызг и вразлёт брызжет мысль из дупла
беспощадных ос...

Звон... И слова исключений из «правил» —
безнадёжное «sos»...

Вечный вопрос льётся мутным вином,
обещая дно...

Где же – она?! Или – Он? Или – оно?

Потоки

Размыты пунктиры, разрезаны просевшие линии живущих в затерянных дебрях...

Стекают в никуда, в беспочвенную глубь не ставшие живыми густые силикатно-матовые капли, не в силах ни расползтись, ни поглотиться...

И по закону выбывшего времени, застывшие без света и движения, затягиваются нехотя в спиральные воронки...

А взгляды ищут выпирающие новые, тоже вопиющие, ландшафтные детали и линии над привычной лесо-полосой...

И звуки изменённых состояний дают пространству плотное количество вопросов и тихую надежду.

(п. Локосово)

Апрель, – 16

(16+)

Метёт.
Хмельной полёт в неясной перспективе...
Зима развязным хохотом бросает вызов в лицо
горстями талой пыли колкие насмешки.
Но бесконечность мёрзлой прозы проседает...
Война за рубежи сменяется затишьем
на самой глубине разменянного сердца
и ожиданием беспечных чистых звуков
в ответ на учащённое биенье мысли.
Но это всё потом... Сейчас
взгляд жадно тычет времени завесу —
«Ещё!»

Времена года по-сургутски

Временной коридор.

Бледнокожий террор северян.

Лето жжёт.

Слишком малое время
в этом сквере пространном
лавки сухие.

Рыбаки в замешательстве —
лёд не окрепший.
Зима опоздала!

А весна – это сон
с бесконечной погоней за ней.
Душа в нетерпенье.

Покрылись золотой пылью одежды лета.

Богатством цвета возгордись, взорвались светом!

И в переполненных теплом эмоций душах,
звучат оркестрами сердца в концертах «Лучшее...»

Воззрел, сказал или запел от чуда жизни каждый.

Так мастером, поэтом, мудрецом становятся однажды.

Первый снег удивляет

последнюю зелень морозной опушкой...

Охлаждено погладив «по шерсти»

«пургу» шепчет в ушко,

воркует ванильно-ватно о скорой близости
тепла, солнца света...

Но всем понятно – песенка лета спета.

Тебе уже тепло и запах поздних трав

ты хочешь отпустить на волю, в небо.

И белый пух зимы – земное покрывало
тихонечко сползло на время в небыль...

Откуда этот звук? Никто его не спел,
и явно слух его не обнаружил.

Как будто тишина, но ясно слышу – есть
звучание листвы в движенье голых кружев...

Наверное, капель малиново звенит,
а может, ветерок выводит свой этюд органный.

И вместе всё собой меня к себе манит,
пьянит, как миг любви, как образ долгожданный.

Прощально оплывает серый снег,

народ со смело непокрытыми головами,
весенний ветер, вызывающий солнца свет,
и всё это вперемешку с твоими словами.
Звуки громче, ярче, чётче силуэты...
Зима? Это уже из прошлой жизни.
Дыхание сливается с дыханием планеты
и ловит солнечных зайчиков —
твои будоражащие мысли.

Вышиваю гладью неба отражения,
облачную пену,
птиц и волн скольжение,
бесконечность круга,
глубину высот,
откровенных звуков тихий переплёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.